

Грозовые облака грохотали над головой, когда Цзян Чэн и его сестра шли по главной дороге в Цзинлин. Вереницы людей и повозок заполнили дорогу к оживленному городу на границе, где встречаются Цишань, Ланьлин и Юньмэн, и хоть бы кто-нибудь из этих мужланов подвёз их на одной из своих телег, но нет, вместо этого они мчались к городу, спеша опередить непогоду. Даже те, кто шёл пешком, ускорили шаг.

Пара заклинателей на лошадях пронеслась сквозь толпу людей, не обращая внимания на тех, кто стоял у них на пути.

— Давай, двигайся! — крикнул один из них.

Цзян Чэн выругался, когда ему пришлось оттащить свою сестру в сторону. Как они посмели? Когда он вернётся в Пристань Лотоса, он узнает, кто они такие, и заставит их заплатить за пренебрежение к его положению.

Конечно, сейчас они не выглядели как заклинатели из Юньмэна, они были одеты в обычную одежду, но эти бестолочи всё равно должны были заметить, что его поведение не было похоже на поведение окружающих. Цзян Чэн был наследником одного из великих Орденов, разве они не могли почувствовать его властный вид?

— Вас двоих подвезти? — спросила пожилая женщина, и её муж остановил осла, тянущего их повозку. — Скоро пойдёт дождь. — Она взглянула на тёмное небо. — Давайте, садись сзади. Если нам повезёт, мы доберёмся до Цзинлина до того, как случится худшее.

Яньли ободряюще улыбнулась брату и кивнула, прежде чем проводить его к задней части фургона. Цзян Чэн помог ей забраться на сидение и попытался устроиться рядом с ней поудобнее.

Шаткая тележка двигалась на кривых колёсах, которые скрипели и стонали под тяжестью нескольких мешков с урожаем. Что бы они ни везли, воняло это, как блевотина.

— Извините за запах, — сказал мужчина, поворачивая голову, чтобы поговорить с ними. — Мы доставляем моему брату груз ферментированных ягод гинкго. Он полон решимости превратить их во что-то полезное. Лично я считаю, что их лучшее применение — это избавление от нежелательных гостей.

— О, муж, это нехорошо, — шлепнула его жена и захихикала.

Цзян Чэн сгорбился у борта фургона и закрыл лицо руками. Всё это приключение утомило его. Все эти люди, с которыми ему приходилось мириться, не стоили его времени. Он хотел вернуться домой.

— Сестра, после того, как мы проведём день в Цзинлине, мы можем вернуться назад? Мать и

отец, должно быть, уже беспокоятся.

Яньли прижалась к нему:

— Не волнуйся, А-Чэн. Гостиницы в Цзинлине гораздо приятнее. Мама останавливается там по дороге в Башню Кой. Она говорит, что они «сносные».

Цзян Чэн усмехнулся:

— Это высокая похвала от неё. Не могу вспомнить, когда в последний раз она говорила о чём-то «сносном».

Когда начал моросить дождь, сестра прикрыла его рукавом. Цзян Чэн положил голову ей на плечо и погрузился в свои страдания.

Вэнь Цин бродила среди пустых зданий, которые были остатками когда-то приятной деревни. Она могла представить свою семью здесь, в отремонтированных строениях, рядом с урожаем, растущим на полях. Они могли даже ловить рыбу и выращивать свои собственные лекарственные растения. Возможно, однажды, она смогла бы открыть медицинскую школу совместно с Орденом Гусу Лань.

Её бабушке понравилось бы здесь. Всё было таким пышным и открытым, с тёплым ветерком и большим количеством солнечного света. Бабушка любила садоводство и обладала даром выращивать растения. Их дом у подножия горы Дафань тоже был неплох, но земля представляла собой песчаный гравий, а не плодородную почву. Кроме того, холодные ночи означали более короткий вегетационный период для многих растений.

Четвёртый дядя любил делать вино. Он пытался скрыть, что у него припрятан перегонный куб, но все и так знали, что он постоянно работает и экспериментирует, чтобы создать идеальный напиток. К сожалению, фруктовые деревья вокруг их деревни часто давали мучнистые плоды. Погода тоже не помогала, так как поздняя метель могла внезапно налететь и погубить драгоценные бутоны.

Здесь у них не было бы таких проблем.

Было ли это возможным или нелепой мечтой, недостойной её разумного воспитания? Всё это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой.

Вэнь Цин села на деревянную табуретку посреди одного из домов. Солнечный свет струился через дверь и окна, отбеливая серое дерево и освещая паутину, развевающуюся на лёгком ветру. Она положила руки на колени и сделала долгий, медленный вдох.

Если бы их самые большие проблемы были связаны с сельским хозяйством и каменной землёй горы Дафань, она бы собрала своих людей и переехала завтра. К сожалению, Вэнь Жохань нависал над ними, как клинок палача. Он никогда не отпустит их.

Лань Цижэнь нахмурился, глядя на двух мятежных племянников, которые преклонили перед ним колени. Как они могли подвергать свою жизнь такой опасности? Это должно быть влияние того парня Вэй.

Да, им удалось решить проблему, которая преследовала их Орден в течение многих лет, но всё могло пойти совсем не так. На самом деле, так почти и произошло. Что бы сделал Ванцзи, если бы Сичэнь и их старшие заклинатели не появились вовремя?

Они оба были ещё так молоды, но такое импульсивное поведение не было в их характере, особенно у Ванцзи. У Сичэня была привычка использовать лазейки в правилах, но его младший племянник оставался верен себе. По крайней мере, так было до тех пор, пока в Облачные Глубины не прибыли Вэй Усянь и его братья. Нет, это было не совсем точно. Мэн Уяо и Сюэ Ян и близко не доставляли столько проблем, как Вэй Усянь.

— Хотя я рад, что с нашествием демонических пауков было покончено, я разочарован тем, как безрассудно и нечестно вы двое провели эту ночную охоту, — сказал он, в отчаянии поглаживая бороду. — Не то, чтобы я верил, что кто-то из вас придумал эту глупую затею, но я ожидал, что вы оба будете достаточно благоразумны, чтобы не участвовать в безумии, затеянном таким, как Вэй Усянь. Я ожидаю такого безответственного и опасного поведения от ребенка Цзансэ Саньжэнь. Он эгоистичный мальчик, который мало думает о безопасности других...

— Эй! Это нечестно!

Пораженный Лань Цижэнь обернулся и увидел сердитого Сюэ Яна, топающего к нему, руки маленького мальчика были сжаты в кулаки. Вэнь Нин и Мэн Уяо бросились за братом, призывая его остановиться, но тот не послушал. Юный заклинатель подошёл к учителю и пронзительно уставился на него.

— Это идея не старшего брата Ина. Он просто хотел найти безопасный дом для нашей семьи. Последние несколько дней Вы твердили свои правила Лань, вдавливая их мне в голову и настаивая, что это единственный способ жить праведной жизнью. И я старался, потому что А-Нин и мои братья сказали, что у Вас есть чему поучиться. Они призывали меня уважать Ваше учение. Но Вы здесь нарушаете свои собственные правила!

Ошеломлённый напором ребёнка, Лань Цижэнь упустил возможность прервать Сюэ Яна и отругать его за его поведение.

— Будьте уважительны, будьте дружелюбны и едины, гармония - это ценность, будьте сострадательны, будьте щедры, обязательно действуйте добродетельно, не сейте раздор, не будьте подозрительны, не будьте неразумны, будьте справедливы, и ещё куча всего, не могу вспомнить. Вы их все нарушаете! Вы сказали, что соблюдение этих предписаний приведёт к целостности. — Свиные глаза Сюэ Яна заблестели от непролитых слёз, и он топнул ногой. — И я изучал Ваши правила, работая над пониманием всех этих громких слов и прочего. Но как Вы можете ожидать, что я буду им следовать, когда Вы обвиняете моего брата, спасшего меня с улицы, в том, чего он не делал? Даже не узнав, что произошло? — Мальчик фыркнул и вытер лицо. — И Вы мне тоже нравились.

Прежде чем Цижэнь успел что-либо ответить, Сюэ Ян убежал, и учитель застыл, глядя вслед удаляющемуся ребёнку, огорошенный его словами.

— А-Нин, пожалуйста, убедись, что он не поранится, — услышал он голос Мэн Уяо, и Вэнь Нин бросился за Сюэ Яном.

Старший мальчик тем временем приблизился к Цижэню и низко поклонился:

— Пожалуйста, простите А-Яна, учитель Лань. Это была напряженная неделя. Состояние А-Ина сильно расстроило его, хотя он и не очень хорошо показывает это. Он обожает нашего среднего брата. У них сильная связь из-за общего опыта жизни на улицах в детстве. Сюэ Ян яростно предан Вэй Ину и решительно реагирует на то, что он считает отсутствием честности.

Извинения молодого человека прозвучали без намека на упрёк, хотя Цижэня охватило чувство вины.

— Мм, — проворчал он, быстро наклонив голову, и прочистил горло, пытаясь собраться с мыслями. — Что ж, мы решим все вопросы после того, как я получу отчеты о ночной охоте от всех вовлечённых. — Он повернулся к своим племянникам: — А пока, Сичэнь, я был бы признателен за экскурсию, и я хочу, чтобы ты озвучил ваши планы относительно этого района.

Старший из Нефритов поднялся, и его лицо озарилось энтузиазмом:

— Да, дядя. Я бы с удовольствием обсудил с Вами эти возможности.

Цижэнь одарил его натянутой улыбкой и повернулся к Ванцзи. Младший Нефрит тоже поднялся, но на его лице не было никаких эмоций. Однако Цижэнь знал, что под этим стоическим обликом скрывается страсть. Намёк на гневный вызов таился в слегка поджатых губах и едва суженных глазах.

— Ванцзи, пожалуйста, проверь Вэй Усяня и дай мне знать, как у него дела, — сказал Цижэнь с неохотным вздохом. Он не смотрел вслед убегающему племяннику, слова младшего брата Усяня эхом отдавались в его голове.

Позже, когда он был один в своей комнате в гостинице, боль в сердце заставила его спрятаться от него. Мальчик хотел учиться у него. Он хотел чтить то, чему научил его Цижэнь. Он хотел понравиться ему.

Каким же он был учителем, если позволил давней обиде затуманить свой рассудок? Какое право он имел настаивать на праведности, если не смог относиться к Вэй Усяню объективно и добродетельно?

Лань Цижэнь рухнул в свою постель, а правила всё повторялись и повторялись в его голове, пока ему не удалось заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/5019213>